

Пионеры международной экономики

Труды, собранные в настоящем издании «Вех экономической мысли», имеют одну интересную общую особенность: их все цитируют, но толком никто не читал. Ни у нас, ни у них. Классики-экономисты-философы переиздавались на Западе, но их экономические воззрения практически не изучаются на экономических факультетах университетов. В России истории экономических учений преподавались и изучались всегда, были попытки ввести изучение теорий международной экономики через призму их критики. Но оригиналы большинства трудов, которые цитировались и критиковались, либо хранились за семью замками библиотечных спецхранов, либо вообще отсутствовали в России. Большая их часть никогда не переводилась на русский язык или же переводы были «антикварными» — в основном дореволюционными. Удивительно, но обнаружить оригиналы трудов выдающихся экономистов-международников, на которые ссылаются все стандартные западные учебники по международной экономике, оказалось весьма сложно даже в США, не говоря уж о Женеве. Издания межвоенного периода и 1920–1930-х, 1940–1950-х гг. практически недоступны. Несколько облегчил задачу интернет, в основном в плане поиска оригиналов статей, но не книг. Похоже, в обозримом будущем международная экономика продолжит оставаться неизведанным полем.

Среди пионеров международной экономики есть личности, известные всем. Без сомнения, самый известный из них — Пол Самуэльсон, который начиная с 1937 г. на протяжении уже почти 70 лет публикует в среднем пять статей в год по всем мало-мальски значимым вопросам экономики и раз в три года — очередные издания популярного учебника по экономике. Начните исследование в любой области экономики — и вы обязательно увидите его имя в числе авторов основополагающих статей. Поскольку его родители, польские эмигранты, много путешествовали, Самуэльсон, будучи подростком, учился в 14 различных средних школах в разных уголках США, закончил Чикагский и Гарвардский университеты. В своей кандидатской диссертации, опубликованной отдельной книгой в 1947 г., Самуэльсон обобщил микроэкономические методы анализа экономики, что сразу вывело его в ряды наиболее известных американских экономистов. Несмотря на то что еще в бытность аспирантом Гарвардского университета Самуэльсон опубликовал 11 статей, его не взяли на кафедру. Ему пришлось пойти работать в находящийся неподалеку Массачусетский технологический институт, который в силу своей специализации на естественных науках никогда не считался центром экономических исследований. С приходом Самуэльсона он стал таковым. С 1940 г. Самуэльсон преподает в Чикагском

университете. В 1970 г. за совокупность работ он первым среди американских экономистов был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Собрание статей Самуэльсона, написанных только до 1977 г., и покрывающих все значимые сферы экономической науки, составляет четыре увесистых тома. Открыв любой из них, убеждаешься, что экономисты могут быть хорошими математиками, а некоторые, наиболее продвинутые, пытаются соперничать с философами. Но мало кто из них может считаться хорошим писателем. Возьмите любую публикацию Самуэльсона — от журнальной статьи до эссе на злобу дня, от сатирического скетча по поводу юбилея коллеги-экономиста до некролога на его смерть, — все написано блистательным английским языком, с использованием богатейшей лексики и изысканной, но не вычурной фразеологии. Наиболее значительный вклад в теорию международной экономики Самуэльсон внес, сформулировав теорию специфических факторов производства и доказав теоремы выравнивания цен на факторы производства и распределительных эффектов международной торговли.

В международной экономике есть личности, которые известны по одной работе. Они, вероятно, имеют самый высокий «коэффициент славы» — отношение количества цитирований к количеству работ (поскольку в знаменателе в этом случае оказывается единица; но ведь и химик Александр Бородин написал только одну оперу, и с тех пор весь мир поет «О дайте, дайте мне свободу!»). Взять хотя бы аббата Этьенна Бонно де Кондильяка. Автор книги «Торговля и государство» — крупнейшей вехи в истории международной экономики — остается практически неизвестным даже среди специалистов. Его хорошо знают философы — как основателя сенсуализма. Считая ощущения единственным источником знания, он выдвинул мысль о приобретении человеком в индивидуальном опыте не только содержания сознания, но и самих психических функций, что осуществляется лишь на основе способности к ощущению, и проиллюстрировал свое учение при помощи знаменитой аналогии — статуи, у которой, по мере того как формируются новые способности, постепенно возникает и сознание. Родившийся в Гренобле, он скоро перебрался в Париж, где познакомился с Руссо (*Rousseau*), Дидро (*Diderot*), Вольтером (*Voltaire*). К моменту прихода к экономике Кондильяк был уже знаменитым автором многотомных философских трактатов, включая такие как «Логика, или Умственная наука, руководствующая к достижению истины», «Трактат об ощущениях», «Трактат о системе», был избран действительным членом Французской академии наук, был популярен в Европе. Экономические воззрения Кондильяка за пределами международной торговли оказали сильное влияние на становление Австрийской экономической школы: Карл Менгер (*Carl Menger*, 1840–1921) в своих «Основах экономики» («*Grundsätze*», 1871) цитировал Кондильяка больше, чем всех других экономистов, кроме А. Смита. Кондильяка хорошо знал и цитировал Дж. Милл, жестко критиковал К. Маркс. Но похоже, что взгляды Кондильяка на международную торговлю не были известны даже им. Таким образом, труд «Торговля и государство» оставался во многом забытым, до тех пор пока не был в первый раз переведен на английский язык в 1997 г. Но даже теперь найти эту книгу очень непросто.

Есть в международной экономике личности просто мистические: их фотографии не сумел разыскать даже вездесущий интернет. Вспоминаю, когда я впервые ввел теорему Рыбчинского в свой учебник по международной экономике, мой учитель профессор В. Д. Щетинин, выдающийся российский ученый и экономический дипломат, в сердцах воскликнул: «Скажите на милость, ну кто такой Рыбчинский?! Что он написал?» Личность действительно довольно

мистическая: если даже П. Кругман на протяжении уже нескольких изданий своей «Международной экономики» продолжает упорно называть англичанина Рыбчинского польским экономистом.

Тадеуш Рыбчинский (*Tadeusz Rybczynski*, 1923–1998) закончил Лондонскую школу экономики, защитив в 1952 г. диссертацию, которая включала теорему, названную впоследствии его именем. Другой выдающийся английский экономист Харри Джонсон (*Harry Johnson*, 1923–1977) убедил тогда 20-летнего Теда опубликовать результаты, полученные в его кандидатской диссертации, из чего получилась короткая статья в журнале «*Economica*». Потом Рыбчинский ушел в бизнес и больше не публиковался в академических журналах. Провел свою деловую и научную жизнь в лондонских банках — сначала в *Lloyds Bank*, а затем в *Lazard Brothers & Co*. Был управляющим Британского национального института экономических и социальных исследований, вице-президентом Королевского экономического общества, преподавал с 1974 по 1998 год международную экономику и финансы в *City University* в Лондоне. Начиная с 2000 года британское Общество бизнес-экономистов ежегодно присуждает приз Рыбчинского молодым экономистам, а также и немолодым, предложившим что-то новое. Кстати, на самом деле Рыбчинский все же публиковался, но в основном по банковским вопросам и финансированию, а в последние годы жизни — по проблемам инвестиций в переходных экономиках.

Международная экономика — наука тяжелая, поэтому большинство пионеров работали в ней парами. Действительно, в свободе торговли А. Смит дублировал Б. Кондильяка, в относительных преимуществах Д. Рикардо — Р. Торренса, в ресурсной модели Б. Олин — Э. Хекшера, в теореме цен факторов В. Столпер — П. Самуэльсона, в теории интеграции Дж. Мид — Дж. Винера. В большинстве случаев история уже определилась в том, кто был первый, а кто второй. Но главное, что они шли вместе, в одном направлении, как правило, знали друг друга лично или хотя бы были знакомы с работами соратников.

Не все первопроходцы включены в настоящее издание «Вех», не все упомянуты нами и во вступительной статье. Если посмотреть на широкую географическую палитру теоретиков международной экономики, большинство классиков были теми, кого сегодня собирательно называют англичанами. Ненадолго пальму первенства захватили шведы, но довольно быстро она перешла к американцам, в чьих руках находится и по сей день. Многие талантливые исследователи со всего мира — канадцы, австралийцы, индусы, венгр, израильяне — нашли пристанище в американских университетах.

Были в числе пионеров и французы, и австрийцы, и немцы. Русских, если не считать ранних меркантилистов, практически не было. Так же как не было и китайцев, и представителей подавляющего большинства других стран. Но это, хочется верить, не значит, что международная экономика как наука там отсутствовала. Уверен, в не столь далекой перспективе, новые вехи будут поставлены и там.

Во вступительной статье я преднамеренно выхожу за рамки академического изложения. То, что написано в этом выпуске «Вех», надо знать всем. Но в данном томе речь идет в основном о микроэкономике — товарной части международной экономики. За пределами остается огромный мир макроэкономике — монетарной международной экономики — функционирование национальных экономик в их взаимосвязи с остальным миром, все, что касается валютного курса и моделей открытой экономики. О вехах в этой области и пионерах, поставивших их, расскажет второй том «Международной экономики».

Встречи во времени

За обедом сошлись математик, философ и экономист с простыми именами — Макс, Бертран и Джон. Дело было в 1935 г. в Кембридже. В это время на континенте укреплял свои позиции фашизм, в СССР начались чистки партии после убийства С. М. Кирова, и открылось первое метро в Москве, в Испании Сальвадор Дали написал маслом по дереву сюрреалистического «Жирафа в огне». Разговор ученых зашел о методе. «Теория экономики не представляет набора неизменных выводов, непосредственно применимых к политике. Она скорее являет собой метод, а не доктрину, аппарат ума, технику мышления, которая помогает тем, кто ею владеет, делать правильные выводы», — заключил экономист после несколькихчасовой дискуссии. Математик, услышав это, с удивлением посмотрел на него: «Существует лишь то, что можно измерить. Я думал заниматься экономикой, но решил не связываться: слишком сложно». «Мысль не свободна, если ею нельзя заработать на жизнь», — отреагировал философ. — Экономика — это слишком просто!»

Макс Планк (*Max Planck*), основатель квантовой механики, дрогнул перед экономикой; Бертран Расселл (*Bertrand Russell*), философ неопозитивизма, и глазом не моргнул; а Джон Кейнс (*John Keynes*) просто создал и продемонстрировал способ рационального соединения философии, математики и вытекающих из них логических и статистических методов познания в современной экономической науке. Встреча великих поймала истину истории — экономика началась с философии, как метода анализа, и кульминировала, по крайней мере на данном этапе, математикой. История международной экономики, обеих ее частей — торговой и финансовой, следует той же парадигме: она родилась в начале XVIII в. из философии, до конца XIX в. экономисты-международники оперировали, и весьма успешно, в основном аргументами философской логики и исторического наблюдения. Но с середины XX в. международная экономика оказалась во власти специалистов, предпочитающих описывать поведение нерациональных субъектов строгими функциональными взаимосвязями. Первый и последний на сегодняшний день методологические подходы к анализу определены достаточно четко. Важно знать, что было между ними.

Этот том серии «Вехи экономической мысли» посвящен вехам международной экономики.

@ *Международная экономика (international economics)* — часть экономической науки, изучающая закономерности развития наций в условиях их экономического взаимодействия.

Условно она делится на две части: международную микроэкономику — это международное движение товаров, услуг и факторов производства, и регулирующая их государственная политика (часть I) — и международная макроэкономика — это государственная экономическая политика в условиях открытой экономики (часть II). Часть микро часто именуется международной торговлей (*international trade*), часть макро — международными финансами (*international finance*), а весь курс — международной торговлей и финансами. Международная торговля относится к «микро», поскольку она доставляет товар от производителя к потребителю, и фирмы, а не государства, конкурируют на мировом рынке. Экономика производства и потребления — предметы микроэкономики. Международные финансы относятся к макро, поскольку

государство в лице правительства формирует экономическую среду, в которой функционируют производители и потребители. Государства проводят фискальную, монетарную, валютную, торговую, инвестиционную, интеграционную политику, которые традиционно являются предметом макроэкономики.

Микро- и макроэлементы международной экономики тесно переплетены. Макроэкономическая торговая, инвестиционная и интеграционная политика направлены напрямую на регулирование движения товаров, услуг и факторов производства между производителями и потребителями и поэтому рассматривается в части микро международной экономики. Фискальная, монетарная и валютная политика имеют основной целью поддержание стабильности экономической системы в целом и, несмотря на то что это нужно в конечном счете для тех же производителей и потребителей, рассматриваются в части макро международной экономики. В принципе, такое деление международной экономики носит условный характер. С одной стороны, товары, услуги и факторы движутся между производителями и потребителями, которые функционируют в определенной макроэкономической среде, созданной для них их правительствами внутри отдельных стран, между группами стран и в мире в целом. С другой стороны, макросреда, по крайней мере в рыночной экономике, находится под непосредственным влиянием производителей и потребителей, хотя неизбежно учитывает и многочисленные внеэкономические интересы, отклоняясь поэтому от оптимальной конфигурации.

Этот том «Вех» посвящен теории международного движения товаров, услуг и факторов производства и их государственному регулированию, или, проще говоря, теории международной торговли. Собранные в нем труды — главы из книг и статьи — это именно вехи, т. е. путеводные ориентиры, по которым прокладывается курс от прошлого к будущему. Вехи в пути исконно выполняли две основные функции: окаймляли с обеих сторон дорогу, чтобы не сойти с пути и не рухнуть в сторону, и обозначали повороты, тупики, требующие изменить направление движения или вообще остановиться и задуматься над тем, куда двигаться дальше. Из огромного количества трудов по международной торговле для книги отобраны именно «вехи» — те из них, которые означали повороты мысли, после того как она заходила в тупик и не могла более объяснить действительность, и те, которые удерживали новую мысль в избранном русле, обогащая и развивая ее отдельные послышки до тех пор, пока она снова не достигала своих пределов.

За три века развития теорий международной торговли резких поворотов было всего три. На каждом из них свою веху поставил кто-то из великих. И на каждом из них великие пылливо впитывали прошлое и создавали новое направление международной экономической мысли, ограничивая его своими вехами. Выдающиеся экономисты подхватывали идеи великих и несли их в будущее по начертанному ими руслу мысли, параллельно с уже существующими. К счастью, серьезных тупиков в истории международной экономической мысли не было. Все ключевые идеи продолжают сосуществовать, иногда в причудливых переплетениях, и в теории, и в практике международной экономики. Выдающихся экономистов-международников много, великих всего трое. Имена двоих нам уже известны: Адам Смит и Джон Кейнс. Имя третьего пока остается тайной, которая может быть раскрыта только будущей историей. Сегодня нам еще не дано знать, кого из тех, кто поменял представление о международной экономике на рубеже XX и XXI вв., история включит третьим в триумvirат.